

УДК 72.012

«Облик» и «образ» города: различие понятий и основные аспекты их изучения

© В.Н. Нанадзе, О.И. Черных

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Аннотация. В теории архитектуры важное место занимает проблема зрительного восприятия пространственных конструкций. Особенности восприятия такого масштабного архитектурного объекта, как город, не раз становились предметом научной дискуссии. Актуальным остался вопрос о различии понятий «образ» и «облик» города, об отдельных аспектах их изучения. В статье анализируются разные подходы практиков и теоретиков архитектуры к трактовке данных понятий, рассматриваются основные способы их исследования. Делается вывод, что «облик города» – это вся реально существующая, доступная для восприятия форма города, а «образ города» – это форма отражения «облика города» в сознании наблюдателя. Эстетические качества города, как и любого поселения, выражаются в его гармоничном упорядоченном внешнем виде («облике»). Восприятие этого «облика» накладывает отпечаток на постижение цельного образа, который, в свою очередь, складывается из анализа его составляющих, а именно «образов» исторического центра (ядра), «образов» отдельных локальных районов и «образов» архитектурных объектов. Город – это культурный символ общества, хорошая организация которого в зрительном плане делает этот символ наиболее запоминаемым и выразительным. Соответственно, вопросы улучшения эстетического качества городской среды (силуэта города, его панорамных и локальных видов) всегда актуальны и заслуживают внимания как в практическом, так и в теоретическом плане.

Ключевые слова: «облик» города, «образ» города, «образ среды», «образ окружения», аспекты изучения «образов»

The «face» and «image» of the city: the difference between concepts and the basic aspects of their study

© Violetta N. Nanadze, Olga I. Chernykh

*Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation*

Abstract. In the theory of architecture, the problem of visual perception of spatial structures takes an important place. The peculiarities of perception of such a large-scale architectural object as a city have repeatedly become the subject of scientific discussion. The question of the difference between the concepts of «image» and «face» of a city, and of certain aspects of their study remained relevant. The article analyzes different approaches of practitioners and theorists of architecture to the interpretation of these concepts, considers the main methods of their research. The article concludes that the «face of the city» is the entire form of the city that really exists, accessible for perception, and the «image of the city» is a form of reflection of the «face of the city» in the mind of the observer. The aesthetic qualities of the city, as well as any settlement, are expressed in its harmonious well-organized visual appearance («face of the city»). The perception of the visual appearance leaves an imprint on the comprehension of an integral image, which, in turn, is formed from the analysis of its components, namely, «images» of the historical center (core), «images» of individual local areas and «images» of architectural objects. The city is a cultural symbol of society, the good organization of which visually makes this symbol the most memorable and expressive. Accordingly, the issues of improving the aesthetic quality of the urban environment (the silhouette of the city, its panoramic and local views) are always relevant and deserve attention both in practical and theoretical terms.

Keywords: «face» of the city, «image» of the city, image of the environment, aspects of the study of «images»

Город – это символ сложности общества и его культурный символ, оптимальная организация которого в зрительном плане делает этот символ наиболее выразительным, значительным и запоминающимся. Художественно-эстетические характеристики городской среды отражаются в её внешнем виде – «облике». Поэтому актуальными являются проблемы улучшения эстетического вида городов, их силуэтных и панорамных видов.

Однако по-прежнему остаётся открытым вопрос о различии терминов и понятий: что же такое «образ» и что же такое «облик города», «образ городской среды»?

Приведём высказывания известных теоретиков и практиков архитектуры. В формулировке Л.М. Лисицкого: «**Образ** как отражение культурно-исторической эпохи, её смыслов, устремлений и потребностей людей, живущих в эту эпоху, как сочетание

функциональных потребностей и эстетических предпочтений...» [1, с. 150]. Например, в трактовке А.А. Веснина: «**Архитектурный образ** – это сконцентрированное, художественное, пластическое выражение содержания этого сооружения. Архитектурный образ строится на базе социально-утилитарной функции через художественно-идеологическое её претворение. Для архитектурного образа должны быть характерны ясность, выразительность, пластичность, чёткость архитектурной идеи» [2, с. 26]. В понимании А.В. Иконникова: «**Образ**... не может быть исчерпывающей репродукцией предмета, но он всегда целостен. Образное отображение действительности в человеческом сознании избирательно. В своей избирательности восприятие ориентировано на целостность объекта и определяющую его структуру. Образ объекта, возникающий в представлении, – не механическое зеркальное отражение, а результат интеллектуальной деятельности, активно воспроизводящей содержание объекта... Он возникает как «модель» [3, с. 101]. В трактовке Д.С. Лихачева: «**Образ города** предстаёт... в двух аспектах: его внешний облик... как наглядная данность, и в аспекте... восприятия его как истории, как становления культуры» [4, с. 345]. Постигание **образа города** связано с исследованием его отдельных составляющих частей: «образов его районов», исторического центра (ядра) и «архитектурных образов отдельных зданий». Иофан Б.М. считает: «Выявить **архитектурный образ** города – значит, решить архитектурную композицию данного города. Большую роль при этом играет гармоничное взаимоотношение основных элементов города: массы жилых построек и главных общественных зданий, а также правильное и гармоничное архитектурное оформление площадей, магистралей, зелёных насаждений, парков и т. д.» [5, с. 230]. Например, В.Н. Семенов сравнивает **образ города** не просто со скелетом, а с живым организмом: «...И поскольку город решается на рельефе, в совокупности всех естественных условий, то зелень, вода и рельеф входят в него как архитектурные элементы, как органы и системы в организме» [6, с. 235]. Решающим является общий приём, композиция, увязывающая в одно целое ведущие здания и основные магистрали. Планировочный «скелет» предусматривает сочетание объёмов и свободных пространств.

Разнообразие форм «**архитектурного образа**» отражает разновидности архитектурно-градостроительной типологии. Многообразие типов зданий объединяется в целое не только с позиций функциональной целесообразности, но и на принципах художественного единства, принципах ансамбля. В восприятии И.В. Жолтовского «**Ансамбль** не только объединяет всевозможные типы архитектурных сооружений, но подчиняет их себе, определяя их взаимное расположение, их форму, масштаб и пропорции. Можно говорить об архитектурном **образе ансамбля** совершенно так же, как мы говорим об **архитектурном образе комнаты** или **дома**» [7, с. 44]. Существуют разные **состояния «образа»**. В эстетике категория «художественного образа» рассматривается как динамическая целостность, осуществляющая себя во времени, в ряде последовательно развивающихся стадий: «замысел», «произведение», «восприятие». Такими же являются и стадии формирования художественного образа города лишь с той разницей, что город как произведение градостроительного искусства создаётся коллективно. Реальному преобразованию действительности (предметно-пространственной среды) и формированию «**образа среды**» предшествует «**образ-замысел**». Далее следует направляющий деятельность «**образ-процесс**», реализованный в материальной форме, он превращается в «**образ-произведение**», а в сознании тех, кто воспринимает произведение архитектуры и градостроительства, возникает «**образ-восприятие**».

Иконников А.В. оперирует понятиями «**образы-системы**» и «**образы-элементы**». Любой объект архитектурного творчества, независимо от его величины, обладает сложной внутренней структурой и в то же время входит в более обширную систему. При этом значение, которое несёт каждый элемент, зависит от контекста, в который он входит. Можно говорить об «образе-системе». Всегда возможно пытаться разложить «образ-систему» на составляющие части – «образы-элементы» в составе целого. «Образ-система», который рождает форма пространственного развития объекта (отдельного здания, ансамбля, городской среды в целом), не может быть воспринят единовременно. Восприятие развёртывается во времени и в движении, в последовательности сменяющихся картин. Сознание соединяет полученную информацию в связ-

ную развёртку. Целостный образ-система формируется при этом на основе синтеза локальных образов в пространстве субъекта. Будучи в общих очертаниях какое-то время стабильной, структура города (городской среды) вечно изменяется в деталях. Здесь не бывает окончательного результата – только непрерывная последовательность сменяющихся состояний.

Городская среда – это специфическая модификация искусственной и природной среды, это изменяющийся во времени социально-пространственный сложный объект. Он требует многоаспектного исследования. Для выделенных понятий – «облика» (**материального**) и «образа» (**идеального**) – наметился целый **спектр аспектов их изучения**. Среди них можно выделить следующие: **эстетический, семиотический, информативный, психологический подходы**, каждый из которых раскрывает одну из сторон индивидуальности как облика города, так и его образа.

- **Семиотический подход объясняет город как феномен культуры**, а облик города как особого рода информацию, считывая которую, мы осмысливаем своеобразие материальных структур и конструкций, индивидуальность ситуаций и культурных значений городской среды.

- **Информативный подход анализирует своеобразие города** с точки зрения его визуального восприятия, сводит всё многообразие связанных с образом понятий к различным «схемам», «каркасам» образного восприятия города.

- **Психологический подход изучает формы восприятия** и устанавливает различия между сложившимися в прошлом и современными условиями восприятия города, выявляет особенности национальных стереотипов восприятия среды и архитектурно-художественных приёмов оформления архитектурного пространства.

- **Эстетический подход оценивает своеобразие** архитектурно-пространственных реалий города по категориям архитектурной композиции. Свообразие эстетического аспекта изучения облика города состоит в том, что рассматривается не просто вся видимая среда, а художественно структурированная реальность, что позволяет выделить понятие «**архитектурно-художественный образ города**».

В современном городе не всякий компонент является носителем художественного

образа, и не всё эстетическое в городе «художественно». Важное свойство «художественного образа» заключается в том, что действительность в нём отражается целостно, слитно, в образной форме. «**Художественное**» – это **образное отражение действительности**, присущее только искусству как форме общественного сознания. Ещё одним значимым **признаком образа города** становится **его индивидуальность, неповторимость**. Бывают свои отличительные признаки у микрорайона, района, области, региона и целой страны. «В то же время в пределах одной формации индивидуальные особенности города определяются спецификой отношений города со всеми основными элементами культуры – идеологической, политической, социальной, экономической, ритуальной и собственно культурной формой бытия нации, народности или любой локальной группы населения» [8, с. 26].

Современное человечество существует не столько в поле природы, сколько в поле культуры. Только бережно охраняемое историко-архитектурное наследие может помочь архитекторам и градостроителям сохранить и обогатить «**образ города**», усилить его эмоционально-психологический аспект. «Европейские города, где тщательно сохраняются центральные исторические районы, являют собой примеры слаженной коллективной работы архитекторов, реставраторов, культурологов и историков» [9, с. 124]. Сохранение и использование объектов культурного наследия в нашей стране в настоящее время происходит в ходе реализации проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России» [10, с. 103].

Город воспринимается в любое время года и при любой погоде. И город всегда разный в зависимости от света и цвета, от меняющейся отчётливости его силуэта (при снегопаде, дожде, ветре или тумане) и в то же время всегда узнаваем. **Образы** воспринимаемых архитектурных объектов меняются в зависимости от их размеров, от угла зрения, от поля восприятия, от скорости перемещения (при пешей прогулке или езде на автомобиле), от сезона года или времени суток. Закреплённый в памяти **образ** охватывает **характеристики** (форму, цвет, размеры, силуэт, фактуру, детализацию), которые хоть и не являются константой, но лишь в некоторой степени корректируются в зависимости от условий их восприятия.

Архитектурный образ может быть и абсолютно абстрактным (когда объект узнаётся как «ресторан» или «новое кафе», «третий дом от угла», «боковая улица», «длинная стена» или «угловая аптека», «толстая башня», «высокая пожарная каланча»). И это резонно, поскольку такой **абстрактный образ** сохраняет тождественность себе при любых условиях восприятия (при любом способе передвижения наблюдателя, в любое время и в любую погоду). Разные обитатели города замечают, выделяют и наделяют значением то, что непосредственно видят. Но один горожанин узнаёт улицу по виду мощения тротуара, другой – по рекламным вывескам домов, третий отмечает характерные детали окон и козырьков подъездов, и практически все реагируют на выразительные силуэты архитектурных доминант.

Однако, несмотря на то, что **образы** окружающей действительности (**городской среды**) существенно отличаются у разных наблюдателей (пешеходов или водителей, местных горожан или туристов), для любого человека очень важно существование таких понятий, как **«дух места» – «образ окружения»**, поскольку речь идёт об ориентации в пространстве. Человек ориентируется по звездам, солнцу, ветру, звукам, течению воды, растительности и форме ландшафта. Но при отсутствии чётких ориентиров в городской среде, без узнавания окружения, при потере ориентации в пространстве человек испытывает дискомфорт и даже стресс. В противовес такому состоянию узнаваемый **«образ окружения»** даёт важное чувство эмоционального, психологического комфорта и помогает установить гармоничные отношения между личностью и внешним миром. «Человеку проще ориентироваться в пространстве, где компоненты улицы, площади, ансамбля визуально выразительны и имеют свои отличительные особенности» [11, с. 67]. Особенности визуального восприятия архитектурно-градостроительной среды до сих пор являются предметом научных споров [12, 13]. Системы ориентации человека в пространстве широко варьируются от ландшафта к ландшафту, от культуры к культуре. Мир может быть упорядочен системой ключевых точек либо разделением на районы или пронизан путями и маршрутами (закреплёнными в памяти горожанина). «Однако сколько бы ни различались приёмы и способы упорядочения, все они указывают на единство средств, кото-

рые используются для определения своего местонахождения в городском пространстве. Действительно, большинство их будет так или иначе соответствовать абстрактным типам элементов города: **путь, ориентир, граница, узел, район**» [14, с. 20]. Кевин Линч был одним из первых исследователей по изучению **«образа городской среды»**. В своей книге **«Образ города»** он сделал акцент на пространственных характеристиках городской среды и на их визуальном восприятии, стремясь к предметному исследованию отношений человека и окружения (искусственной и природной городской среды). Исследуя и изучая город, Кевин Линч стремился его структурировать, обозначить главные элементы, опираясь на которые человек строит «схему» – «каркас» образного восприятия окружения, создаёт в своём представлении **архитектурно-художественный «образ среды»**. Предложенные им 5 типов исходных элементов (пути, границы, зоны, узлы, ориентиры), из которых выстраиваются «схемы», помогают сделать очевидной структурную основу восприятия среды. У этих элементов (характеризующих **содержимое образа города**, его структуру) универсальный характер. Их определения, сформулированные Кевином Линчем, приводим в сокращённом варианте.

- **«Пути» – коммуникации**, вдоль которых наблюдатель может перемещаться (улицы, тротуары, железные дороги, водные каналы, автомагистрали). Относительно путей организуются все остальные элементы среды.

- **«Ориентиры» – элементы**: заметные, легко определяемые архитектурные доминанты: высокие здания, отдельно стоящие башни и запоминающиеся силуэты зданий. Использование ориентиров означает вычленение одного элемента из множества, они нужны для ориентации относительно центра (центров), кроме этого, ориентиры надёжно обозначают направление в пространстве. Ориентиры служат ключами опознания структуры образа (бывают дистанционного и локального типа).

- **«Районы» (зоны) – части города**, обладающие своим индивидуальным «характером»; территории, обычно узнаваемые «изнутри». Районы могут быть и в качестве системы соотнесения извне, если их можно рассматривать только с внешней позиции. Вопрос о том, пути или районы являются доминантными элементами, решается индивидуально, и это зависит как от особенно-

стей каждого города, так и от личности наблюдателя.

- **«Границы» (края) – окаймляющие элементы** (края жилых районов), которые служат организующими признаками, особенно если они охватывают определённые зоны (подобно стене или водному фронту); **границы** между разными состояниями; линейные **разрывы непрерывности** (берега рек, пути, стены). Границы могут являться линиями связи или соотношения районов между собой, они могут быть легко или труднопреодолимыми барьерами.

- **«Узлы» – фокусирующие пункты** (места или точки города). Это и соединительные звенья, и перекрёстки, и места разрыва транспортных коммуникаций или слияния путей, моменты перехода из одной структуры в другую. Узлы могут быть фокусирующими точками целого района и приобретать символическое значение; узлы могут быть местами концентрации функций или особенностей облика (от ресторана на углу до замкнутой площади). Идея «узла» тесно связана с идеей «пути». Такие соединения служат точками совмещения путей, играют роль «событий» на пути движения, роль «центров» притяжения, а в некоторых ситуациях приобретают доминирующее значение.

Такая **классификация элементов** (характеризующих содержимое **«образа города»** и его **структуру**) была изначально привязана конкретно к американскому опыту исследований городов. Но данная классификация является универсальной, она выведена на общетеоретический уровень. «Ни один из элементов классификации не существует изолированно. Районы определены с помощью границ, пронизаны путями, усеяны ориентирами и структурированы узлами; они накладываются один на другой или взаимопроницают. Кроме того, каждый элемент может поменять свою позицию в классификации (в зависимости от условий и обстоятельств восприятия). Так, зона исторического центра города может трактоваться и как район в городе, и как узел в агломерации, а скоростная магистраль одновременно выполняет функцию «пути» для водителя и функцию «границы» для пешехода. Однако названные пять категорий обладают стабильностью для данного конкретного наблюдателя, действующего в определённой роли. Если **анализ** начинается с раскладки **по категориям**, то и завершаться он

должен их объединением в **целостный образ»** [15, с. 52].

Проблема зрительного восприятия городской среды в теории архитектуры по-прежнему занимает важное место. Пять элементов – пути, границы (края), районы (зоны), узлы и ориентиры – рассматриваются как структурные элементы города, внутри которых группируется обширная информация. Город – это грандиозный системный объект, существующий в потоке времени, непрерывно изменяющийся и несущий в себе следы преемственности культуры и единства исторического процесса. Чисто научные мотивы историков, реставраторов, историков архитектуры, краеведов и искусствоведов, а также коммерческие аргументы туристического бизнеса – всё это весомые аргументы в защиту сохранения объектов культурного наследия. Стремясь оставаться в богатом историческими памятниками окружении, архитекторы, градостроители, проектировщики, да и просто городские жители стараются сохранять знакомую систему связей и ориентиров среды. Для комфортного пребывания в предметно-пространственной среде все они желают сохранять чувство своего окружения, «образ своего времени» и привычный для себя **«образ окружения»**.

Подводим итоги и делаем выводы, что **«облик города»** – это его материальный внешний вид, это реальная действительность. **«Облик»** того или иного города определяет наработанный десятилетиями архитекторами и градостроителями **«материальный пласт»** – архитектурно-градостроительное пространство (архитектурные ансамбли, площади и улицы, все значимые для города здания и сооружения). А **«образ города»** – это интерпретированная сознанием человека, отражённая окружающая действительность. Если **«облик города»** объективен, материален, то при этом **«образ города»** субъективен. **«Образ города»** зависит от уровня интеллекта воспринимающего, его уровня образования и культуры, от условий восприятия городской среды (от времени года, времени суток, скорости движения наблюдателя), а также от отношения к окружающей действительности (у туриста или коренного жителя разное отношение к среде). Поэтому у наблюдателей возникают различные ассоциации. Один и тот же город может иметь множество индивидуальных прочтений в виде разных **«образов»**. При этом улучшение эстетического

качества городской среды (силуэта города, его панорамных и локальных видов), то есть «облика» города, всегда остаётся актуальным.

Постижение «образа города» происходит через изучение его «облика». Восприятие и анализ «облика города» напрямую влияет на формирование «цельного образа», который складывается из анализа его составляющих, а именно из «образов» исторического ядра, «образов» отдельных

локальных районов и «образов» архитектурных объектов. Вместо одного всеобъемлющего «образа окружения» возникают ряды или серии образов, они распределяются по уровням в соответствии с размерностью территории. Таким образом восприятие наблюдателя неизбежно переключается с одного уровня на другой (с отдельного объекта на уровень улицы, затем на уровень микрорайона, района и далее на уровень города).

Библиографический список

1. Лисицкий Л.М. Форум социалистической Москвы. Мастера советской архитектуры об архитектуре: в 2 т. М.: Изд-во АН СССР, 1975. Т. 2. 123 с.
2. Веснин А.А. Современность и наследство. Мастера советской архитектуры об архитектуре: в 2 т. М.: Изд-во АН СССР, 1975. Т. 1. 118 с.
3. Иконников А.В. Функция, форма, образ в архитектуре. М.: Стройиздат, 1986. 288 с.
4. Лихачев Д.С. Русское искусство от древности до авангарда. М.: Стройиздат, 1992. 256 с.
5. Иофан Б.М. Об архитектурном облике восстанавливаемых и вновь строящихся городов. Мастера советской архитектуры об архитектуре: в 2 т. М.: Изд-во АН СССР, 1975. Т. 2. 123 с.
6. Семенов В.Н. Вопросы планировки. Мастера советской архитектуры об архитектуре: в 2 т. М.: Изд-во АН СССР, 1975. Т. 1. 118 с.
7. Жолтовский И.В. Об ансамбле. Мастера советской архитектуры об архитектуре: в 2 т. М.: Изд-во АН СССР, 1975. Т. 2. 123 с.
8. Корзун А.В. Образ города – понятийный аппарат // Современный архитектурно-градостроительный образ сибирского города: сб. статей / под ред. Е.Н. Лихачева. Новосибирск: Изд-во НГАХА, 2011. С. 23–26.
9. Федоровский Ф.И. Ревитализация и сохранение исторической застройки в современных

русских городах // Градостроительство: теория, практика, образование: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, апрель – май 2020 г.). Иркутск: Изд-во ИРНТУ, 2020. С. 123–125.

10. Кононова П.С. Сохранение и использование объектов культурного наследия как основа для поэтапной реновации районов средних городов России // Градостроительство: теория, практика, образование: материалы I Всерос. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 14 июня 2019 г.). Иркутск: Изд-во ИРНТУ, 2019. С. 98–103.

11. Анисова А.С., Сафронов Ю.П. Условия для реализации своих возможностей – важный аспект в психологическом благополучии людей // Градостроительство: теория, практика, образование: материалы I Всерос. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 14 июня 2019 г.). Иркутск: Изд-во ИРНТУ, 2019. С. 65–69.

12. Город в зеркале наук – 2015: сб. статей / под ред. Л.В. Балтовского, Е.А. Соловьевой. СПб.: Изд-во СПбГАСУ, 2015. 212 с.

13. Райт Ф.Л. Исчезающий город / пер. с англ. А. Смирновой, П. Фаворова. М.: Strelka Press, 2018. 180 с.

14. Линч К. Образ города / пер. с англ. В.Л. Глазычева. М.: Стройиздат, 1983. 328 с.

Сведения об авторах / Information about the Authors

Нанадзе Виолетта Несторовна, студентка группы РРБ-17-1, Институт архитектуры, строительства и дизайна, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Российская Федерация, e-mail: violetta.nanadze@mail.ru

Черных Ольга Ивановна, кандидат архитектуры, доцент кафедры рисунка, живописи, основ проектирования и историко-архитектурного наследия, Институт архитектуры, строительства и дизайна, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Российская Федерация, e-mail: chernykhchio@yandex.ru

Violetta N. Nanadze, Student, Institute of Architecture, Construction and Design, Irkutsk National Research Technical University, 83 Lermontov Str., Irkutsk, 664074, Russian Federation, e-mail: violetta.nanadze@mail.ru

Olga I. Chernykh, Cand. Sci. (Architecture), Associate Professor at Department of Drawing, Painting, Fundamentals of Design and Historical and Architectural Heritage, Institute of Architecture, Construction and Design, Irkutsk National Research Technical University, 83 Lermontov Str., Irkutsk, 664074, Russian Federation, e-mail: chernykhchio@yandex.ru